

puff! Дядя средних лет засмеялся. - Ха-ха, малыш, ты знаешь правила оценивания, но не знаешь этого? Наш курс — это всего лишь контрольный пункт. После оценивания это означает, что ты поступил в школу, но тебе нужно зарегистрироваться и отчитаться в здании для первокурсников. Нам неинтересны твои задания, классы, общежития. - Лоб... Юн Бин был в полном недоумении, он не знал об этом, и надо признать, его память в деталях сильно размылась. - Ладно, входи, у нас здесь много дел. Дядя махнул рукой, подавая знак Юн Бину и остальным уйти. После того как Цзян Наньнан ответила, она шагнула вперед, взяла Юн Бина за руку и направилась к восточным воротам. Юн Бин не коротышка среди сверстников, но определенно не так высок, как Цзян Наньнан. И только они вышли, как female teacher тихо сказала дяде: - Этот малыш, наверное, не сирота! Дядя был поражен и спросил: - Почему? Учительница бросила взгляд в сторону, куда ушел Юн Бин, и сказала: - Я действительно не понимаю, почему колледж доверяет такой важный вопрос поступлению такому небрежному человеку, как ты. - Небрежный? Как я могу быть небрежным? - уставился дядя. - Во-первых, хотя одежда, которую носит этот малыш, не очень роскошная, она определенно не по карману сироте. Более того, на его левой руке кольцо — это, должно быть, хранилище души. Как сирота может его использовать? Хранилище душ? Конечно, не исключено, что у него было какое-то приключение, - проанализировала учительница. Если бы Юн Бин это услышал, он бы определенно ответил в недоумении: Мяу-мяу? Как так? Что, сироты недостойны уважения? Глаза дяди вдруг распахнулись, стали большими и круглыми. - Так почему ты не напомнила мне об этом? - Ха! Почему я должна напоминать тебе? Кроме того, какие волны сможет поднять этот малыш? Сирота — это хорошо, и не важно, так ли это, но я на 90% уверена, что он не шпион. Шестилетний супер-малыш, его боевой дух — это экстремально холодная ледяная птица, даже более талантливый, чем Холодный Ветер Дуло пятьсот лет назад. Разве враг согласится его отправить? Даже если да, то что, всего лишь ребенок, как далеко он мог зайти со своим умом? С таким коварством и безстыдством нашего ректора отдела боевых духов, он даже не обратит на него внимания. В тоне учительницы слышалась презрительная нотка, как будто она нацеливалась на дядю, Юн Бина или врагов. - ...Ты права, декан Ян может изгибать прямые в кривые, но у меня есть еще один вопрос. Может ли боевой дух малыша быть обманом? Почему у тебя возник этот вопрос? На самом деле дядя и сам не знал. - Эй! - учительница вздохнула, безнадежно произнесла: - Ты такой глупый! Собаке дали накопления Контры!? Я могу почувствовать холод от этого малыша, который стоит не так близко, даже если это не экстремально холодная ледяная птица, это все равно верхний уровень боевого духа ледяного атрибута, и ты это не почувствовал вовсе! - Правда? - дядя почесал голову, - Ха-ха, видимо, я не очень обращаю на это внимание... - ... Так утомительно! Могу я сменить партнера сейчас? С другой стороны, Юн Бин смотрел на окружающую обстановку. Атмосфера в Академии Шрек была такой же красивой, как и описано в оригинальной книге, с пышной и густой растительностью. - Малыш, почему ты пришел в Академию Шрек? У тебя нет семьи? Нет, если нет, то откуда у тебя... деньги? И как ты получил свое боевое кольцо? - Цзян Наньнан задала свои сомнения. Юн Бин покачал головой. - У меня есть семья, но я не могу сказать по какой-то причине, но я могу сказать тебе, моя молодая леди, что я не навружу Шрек, даже если поклонюсь. Сестра Сюю, сестра Цзяо, брат Бадзю, брат Гуа, все с полярными глазами - это его семья. - Нет, малыш, я тебе доверяю. - Цзян Наньнан вдруг поняла, если у него есть семья, то его деньги и боевое кольцо могут быть объяснены. Нельзя сказать, что его семья не разрешила бы ему. Некоторые уединенные семьи и секты имеют такое правило. Что касается вреда Шреку? В сердце Цзян Наньнан, даже если у Юн Бина семья, это не имело бы значения! - Молодая леди, вам не нужно называть меня малышом, вы можете называть меня Юн Бином, Сяюнь или Сяобином. Ему не нравилось, когда его называли малышом. - Сяюнь? Сяобин? Я просто буду звать тебя по имени. С тех пор тебе не придется называть меня мисс-сестрой, просто по имени, - заявила Цзян Наньнан. - Имя? - на лице Юн Бина появилась игривая улыбка, - Нань Нань? Соответствуя полуулыбке Юн Бина, щеки Цзян Наньнан слегка покраснели, и она не знала, что сказать, она попросила его называть ее именем. - Давай

назовем тебя Сестра Нань Нань! Он перестал дразнить, заметив, что в глазах Цзян Наньнан он просто воспринимается как ребенок, и ему было немного скучно. - Ладно, хорошо, кстати, я обязательно отплачу тебе за дела с моей матерью, и я верну тебе золотую душевную монету. Хранилище души сестры Цзян Наньнан - фиолетовый браслет, который не очень дорог, а то, что она передала, было хранилищем души-кольцом, которое Юн Бин отдал ему ранее, внутри которого было 3000 золотых душевных монет. Юн Бин оттолкнул это обратно и с улыбкой сказал: - Нет причины забирать обратно то, что отдали. Сестра Нань Нань, я не нуждаюсь в деньгах, так что ты можешь оставить это. Я точно потратил кучу денег на здоровье в последнее время. Увидев, что Цзян Наньнан хочет отказаться, он продолжил: - Сестра Наньнан, Ксианву-Божья пилюли забрали, тебе все еще нужны эти три тысячи золотых душевных монет? Прошу тебя, будь моей женой! Сначала слушая это, Цзян Наньнан думала, что то, что Юн Бин сказал, может быть правдой. Ксианву-Божья пилюля стоила десятки тысяч золота, и ей не нужны эти три тысячи золотых душевных монет. Не говоря уже о том, что она на самом деле нуждалась в деньгах. Дома, которые сдают Шрек Сити ее матери, все взяты в долг, включая Сяюнь, Бэйбэй и некоторых других друзей. В обычные времена, денег, которые она зарабатывала на временной работе и зарплату из трех империй после регистрации как душник, было бы достаточно, чтобы ее мать могла с ней жить. Однако цены на квартиры в Шрек Сити были очень высоки, и ее матери тоже нужно было много тратить на восстановление здоровья... Как говорится, мелочь делает героя, нет, это британка. Первоначально она собиралась принять это, но последние слова Юн Бина напомнили Цзян Наньнан об условиях, которые в то время выдвинул Ксианвузон, и ее лицо внезапно побледнело, а губы крепко сжались. Увидев эту сцену, Юн Бин слегка нахмурился. Он не понимал, что происходит у Цзян Наньнан, поэтому поспешил сказать: - Сестра Наньнан, не думай слишком много, я просто шутил, разве ты не слышишь это? Эти слова заставили Цзян Наньнан вздрогнуть и она пришла в себя. Да, если бы Юн Бин действительно имел такое намерение, он мог бы высказать условия, когда держал Ксианву-Божью пилюлю, но Юн Бин этого не сделал, так как он может это сделать сейчас? Более того, Юн Бин всего лишь ребенок, и он действительно хочет этого. - Тогда... я приму это. Когда тебе это понадобится, я определенно верну тебе. Сказав это, она укрепила свое решение вернуть свою доброту. Деньги всегда можно будет вернуть в дальнейшем, но это не вопрос денег. Если бы не Ксианву-Божья пилюля, возможно, моя мать... - Хорошо, ладно. На этот раз Юн Бин не отказался, и хотел, чтобы Цзян Наньнан чувствовала себя спокойно. По пути Цзян Наньнан рассказывала Юн Бину о ближайших зданиях, и вскоре они подошли к зданию для первокурсников. С помощью Цзян Наньнан регистрация и отчетность прошли гладко, и он был удивлён, узнав, что Юн Бин - ребенок. Особенно несколько человек, которые были перед ним ранее, чуть не потеряли сознание. Скоро, получив ключ от общежития, школьную форму и значок первокурсника, Цзян Наньнан вывела его из здания для первокурсников. Цзян Наньнан остановилась и взглянула вдаль, Юн Бин подозрительно посмотрел на то место, на которое она смотрела, и мгновенно понял, что это доска объявлений для назначения классов. Как только они смотрели на доску объявлений, издали пришел женский голос из того направления, откуда они только что пришли. - Нань Нань! Нань Нань!